

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Угрин Иван Михайлович

**Имперская и национальная парадигмы в ракурсе
становления русской гражданской культуры**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва

2015

Работа выполнена в секторе истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН Пантин Игорь Константинович.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений РАН Хорос Владимир Георгиевич.

Доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН Железняков Александр Сергеевич.

Ведущая организация:

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону), кафедра теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук.

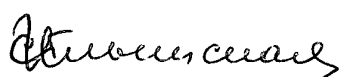
Защита состоится «21» апреля 2015 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.002.015.05 при ФГБУН «Институт философии Российской академии наук» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д.14, стр. 5, ауд. 524.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

канд. полит. наук, доцент

С.Г. Ильинская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Понять современность нельзя без обращения к опыту прошлых поколений, даже если этот опыт по каким-то причинам был отвергнут. Крушение советского государства повлекло за собой немало негативных последствий. Среди которых: потеря нравственных ориентиров, разрушение прежней хозяйственной системы (при том что и по прошествии двадцати лет экономика жива во многом за счет ресурсов советского наследия), ослабление геополитических позиций (даже нерешительные попытки восстановления которых вызывает яростный протест западных элит), обострение межэтнических конфликтов и др. Одним из важнейших последствий стала неопределенность относительно модели государственного устройства. До сих пор остается неясно: какой тип государства перед нами. Советский Союз был государством имперского типа, но его больше нет, а что осталось на развалинах бывшей империи оказалось непонятным даже тем, кто пытался конструировать Российскую Федерацию как нечто принципиально отличное от империи.

Привычная логика говорит, что если мы отрекаемся от имперского прошлого, значит, мы строим национальное государство. Но при рассуждениях с опорой на подобную логику, как правило, забывается, что для того, чтобы создать национальное государство, недостаточно отринуть имперский вектор развития, повесив на него груз всех прошлых ошибок. Национальное государство – это вполне определенная модель государственного устройства, функционирующая согласно определенным закономерностям, имеющая ряд неотчуждаемых признаков. Два ключевых из них – *верховенство права и конструирование идентичности посредством национальной культуры*. При их отсутствии о нации, как о чем-то реально существующем, говорить не приходится. Для того, чтобы нечто строить, нужно понимать, *что* мы строим.

Российская государственность находится в неопределенном состоянии. Россия уже, без всякого сомнения, не империя. Но она не является и национальным государством. Россия стоит перед выбором. От этого выбора ей уйти не удастся. Либо она продолжает попытку построения национального государства, несмотря на двадцатилетний опыт и многие объективные обстоятельства, вынуждающие ее отказаться от данного проекта. Либо она возвращается к идее построения государства имперского типа. Но тогда встает вопрос о том, какую империю строить и как возможно строительство империи в XXI веке. Развитие государства предполагает наличие некой стратегии. Отсутствие стратегического мышления и, как следствие, продуманного сценария действий неизбежно ведет в лучшем случае к стагнации, в худшем к деградации.

Присоединение Крыма к России и реакция на это так называемого «международного сообщества» продемонстрировали то, насколько западные политики опасаются усиления российского государства и восстановления единства пространства Русского мира (русской цивилизации). В условиях противоборства со стороны влиятельных международных сил процессу укрепления российской государственности встает вопрос о необходимости выбора такой модели развития, которая обеспечила бы положительную динамику в социально-экономической сфере и одновременно способствовала раскрытию духовно-нравственного потенциала русского народа¹. Без обращения к непреходящим ценностям русской культуры найти такую модель не представляется возможным. От того, насколько сознательным и продуманным в отношении собственного государства будет позиция народа России, зависит его будущее и будущее народов, близких ему по духу.

¹ Мы используем термин «русский народ», потому что, во-первых, это словосочетание было традиционным для политической, литературной и философской мысли в России, а, во-вторых, потому что термин «русский» подчеркивает связь народа с русским языком и русской (опять же не «российской») культурой. В тексте диссертационной работе термины «русский» и «российский» иногда используются как синонимы.

Исследовательская проблема заключается в необходимости определения парадигмы развития российского государства, отвечающей на вызовы современности и соответствующей базовым ценностям русской культуры. Среди таких ценностей можно выделить: ценность справедливости (жизни с правдой), соборность (преобладание общего блага над частным без нивелирования последнего), мессианизм (интуитивное ощущение определенной исторической миссии, которую призван осуществить русский народ), единство (устроение Мира миров). Утрата ценностных ориентиров, которые задают направление и объясняют смысл социальной и индивидуальной жизни, чревата утратой собственно человеческого, лишает человека перспективы одухотворенного существования, а общество перспективы осмысленной – не формальной – солидаризации.

Цель исследования — изучение имперской и национальной парадигм российской государственности с точки зрения их соответствия особенностям становления русской гражданской культуры.

Для достижения поставленной цели полагается необходимым решение **следующих задач:**

1. Осуществить философский анализ имперской идеи, обнаружить смысловое поле имперских традиций.
2. Описать факторы образования российского имперского государства и причины его краха в момент распада СССР, а также последствия отказа от имперской модели развития.
3. Дать характеристику модели национального государства и проекта его построения в России после событий 1991 года.
4. Выявить особенности становления русской гражданской культуры.
5. Соотнести выявленные особенности (русской гражданской культуры) с имперской и национальной моделями развития государства и сделать вывод о их совместимости.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема модели развития российского государства осмысливается с первых моментов зарождения самостоятельной русской мысли. В начале это происходило в рамках религиозного мировоззрения и ум находил источники разрешения возникавших сомнений в православном учении и предании. С конца XVIII века (первым русским гражданином по праву называют А. Н. Радищева²) и в полной мере лишь с XIX века начинает формироваться самобытная философская мысль, одним из основных вопросов для которой стал вопрос о судьбе России в мире. Поскольку Россия в тот период являлась империей (и монарх носил титул императора), вопрос о ее судьбе одновременно являлся и вопросом об империи. Современное осмысление обозначенной проблемы невозможно без опоры на наследие классиков русской мысли. Среди них следует выделить П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, И. С. Аксакова, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Б. Н. Чичерина, Н. К. Михайловского, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. И. Ленина, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. Н. Алексеева³ и др. Каждый из них (несмотря на различие

² Известность Радищеву принесла книга «Путешествие из Петербурга в Москву», 1790.

³ С точки зрения данного исследования наибольший интерес представляют следующие их работы: Чаадаев П. Я. «Философические письма» (1828-1830), «Апология сумасшедшего» (1837) — Режим доступа: <http://www.vehi.net/chaadaev/index.html> ; Хомяков А. С. «Несколько слов о «Философическом письме»» (1836), «Церковь одна» (1838), «О старом и новом» (1839), — Полное собрание сочинений. — М., Книга по требованию, 2012.; Киреевский И. В. «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению Европы». Духовные основы русской жизни. — М., Институт русской цивилизации, 2007.; Аксаков И. С. «Возврат к народной жизни путем самосознания», «В чем наше историческое назначение?» (1883), «В чем сила России?» (1863) — Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/; Герцен А. И. Избранные философские произведения: в 2 т. Ин-т философии. — Л., Госполитиздат, 1948.; Чичерин Б. Н. «Опыты по истории русского права» (1858). — Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/2962/read>; Михайловский Н. К. Письма о правде и неправде. // Сочинения: В 6 т. Т.4. СПб., 1897; Достоевский Ф. М. «Дневники писателя». Полное собрание сочинений в 30 т. — Ленинград, Наука, 1972-1990.; Соловьев В. С. «Мир Востока и Запада», «Русская идея» (1888), «Национальный вопрос в России» (1888) — Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/>; Данилевский Н. Я. «Россия и Европа». М., Институт русской цивилизации, 2008.; Леонтьев К. Н. «Византизм и славянство» (1875). — Режим доступа: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm#a>; Ленин В. И. «О праве наций на самоопределение» (1914), «Государство и революция» (1917). Полное собрание соч., 5 издание. — М., Политиздат, 1965-70.; Бердяев Н.А. «Русская идея», «Судьба России», «Истоки и смысл русского коммунизма». — Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/>; Ильин И. А. Наши задачи (сборник статей 1948-1954). — Режим доступа: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/>; Алексеев Н. Н.

мировоззрений и политических позиций, в отдельных случаях выливавшихся во вражду) внес свой вклад в развитие российской гражданской культуры, без понимания значения которого представляется затруднительным рассуждение о преобразовании российского государства и общества в новом веке.

Обширный круг литературы представлен современными российскими исследователями имперской модели развития России, среди них: С. С. Аверинцев, С. Н. Гавров, И. В. Волкова, А. Г. Дугин, А. Б. Давидсон, В. К. Кантор, С. И. Каспэ, А. А. Кара-Мурза, В. Л. Махнач, Э. А. Паин, Ю. М. Осипов, В. Н. Шевченко⁴ и др. Следует подчеркнуть, что названные авторы по-разному оценивают имперские традиции, укоренившиеся в русской культуре, но все они признают их наличие и необходимость считаться с ними.

Среди зарубежных ученых, проводивших исследования в русле рассматриваемой проблематики, обращают на себя внимание следующие авторы: Дж. Биллингтон, С. А. Грин, Н. Фергюсон, М. Хардт, А. Негри, Д. Ливен, Э. Лор, А. Эткин, Р. Г. Суни⁵ и др.

«Русский народ и государство», «На путях к будущей России», «О гарантийном государстве». Русский народ и государство. — М., «Аграф», 2003.

⁴ Аверинцев С. С. Другой Рим: Избранные статьи. — СПб.: Амфора, 2005.; Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004.; Волкова И. В. Становление Российской империи: роль военных структур и военных действий. Имперский вопрос — национальный ответ (сборник научных статей). Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. — С. 147-165; Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2012.; Давидсон А. Б. Последствия распада империй. Имперский вопрос — национальный ответ (сборник научных статей). Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. - С. 276-308.; Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. — М., РОССПЭН, 2001; Кара-Мурза А. А. Между «империей» и «смутой»: Избр. соц.-филос. публицистика. — М., ИФ РАН, 1996.; Махнач В. Л. Империи в мировой истории. Русский Архипелаг. 1995; Паин Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. — М., Фонд «Либеральная миссия», 2003; Осипов Ю. М. Империя Россия. — М., МГУ, 2005.; Российское государство: опыт философского прочтения (коллектив авторов). Отв. ред. В.Н. Шевченко. — М., Прогресс-Традиция, 2012.

⁵ Биллингтон Дж. Россия в поисках себя. — М.: РОССПЭН, 2005.; Грин Самюэль А. Государство и общественный суверенитет. Pro et contra. № 1 (31). 2006. — с. 25-40; Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. Basic Books, 2004.; Хардт М., Негри А. Империя. — М., Праксис, 2004.; Lieven, Dominic. Empire. The Russian Empire and Its Rivals. Yale Nota Bene. — New Haven a. London: Yale Univ. Press, 2002.; Lohr, Eric. Nationalizing the Russian Empire: the campaign against enemy aliens during World War I. — Cambridge/Mass. a. London:

Проблемы национального самосознания и особенности становления русской гражданской культуры отражены в трудах: И. К. Пантина, Ю. А. Левады, И. Б. Орлова, П. А. Рачкова, В. А. Тишкова, А. Г. Глинчиковой, Г. П. Федотова, Ю. А. Красина, В. И. Пантина, И. С. Семененко, Ю. И. Дроздова, С. И. Илларионова, О. Ю. Матвейчева и др⁶. Отдельно стоит отметить авторов, исследования которых оказались полезными с точки зрения изучения вопроса о российской цивилизации: С. Г. Кара-Мурза, А. Л. Казин, С. Е. Кургинян, В. М. Межуев, О. А. Жукова, С. Хантингтон, Э. Я. Баталов, А. А. Зиновьев и др⁷.

Достаточно большое количество научной литературы посвящено темам, сопряженным с темой настоящего исследования. Трудность исследования заключается в том, что такие ключевые понятия как «империя» и «нация» имеют различные интерпретации вплоть до противоположных, исключающих друг друга. Империи и нации — исторические явления, и, как всякое значимое историческое явление, они дают богатый материал для

Harvard Univ. Press, 2003.; Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. — М.: Новое литературное обозрение, 2013.; Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная идентичность» и теории империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007.

⁶ Пантин И. К. Судьбы демократии в России. — М., ИФ РАН, 2004.; Левада Ю. А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. — М., Московская школа политических исследований, 2000.; Орлов И. Б. Политическая культура России XX века. — М., Аспект Пресс, 2008.; Рачков П. А. «Правда - справедливость» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №1. 1996. — С. 14-33.; Тишков В. А. О нации и национализме. Свободная мысль. № 3, Москва, Издательство «Пресса», 1996. С. 30-39.; Глинчикова А. Г. Россия и Европа: два пути модернизации (сравнительно-политологическое исследование). Диссертация доктора политических наук. М., 2003.; Федотов Г. П. Судьба и грехи России (в 2-х т.). — СПб., София, 1991-1992; Красин Ю. А. Национальные интересы: миф или реальность? Свободная мысль. № 3, Москва, Издательство «Пресса», 1996. С. 3-13.; Пантин В.И., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация. В сб. Будущее России. — М., 2000; Дроздов Ю. И., Илларионов С. И. Куда мы держим курс? — М., Издательство ООО «Артстиль-полиграфия», 2009; Матвейчев О. А. Гражданское общество и государство. Модели взаимоотношений. // Логос № 3 (48). 2005. — С. 124-134.

⁷ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. — М., Эксмо, 2008; Казин А. Л. Последнее царство (Русская православная цивилизация). — СПб.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998.; Кургинян С. Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2-х томах. - М.: МОФ ЭТЦ, 2009.; Межуев В. М. «Русская идея» и цивилизационные особенности Русского мира // Русский мир как цивилизационное пространство. — М., ИФ РАН, 2011; Жукова О. А. Русская культура как основа национально-исторического бытия России // Русский мир как цивилизационное пространство. — М., ИФ РАН, 2011; Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций?». Полис. 1994. № 1.; Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М., Прогресс-традиция, 2009.; Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. 2000. Режим доступа: <http://www.zinoviev.ru/rus/textsverch.pdf>.

последовательных концептуализаций, а иногда и теоретических спекуляций. В целом поднимаемые проблемы вызывают большой научный интерес, что свидетельствует о важности их решения как в практическом, так и в теоретическом отношениях, и одновременно о том, что решение, снимающее все противоречия, еще не найдено.

Теоретико-методологические основания исследования

Автор диссертации в целом солидаризируется с концепцией «русской идеи», предложенной выдающимся русским философом Н. А. Бердяевым в своей известной работе⁸, хотя не склонен интерпретировать ее в сугубо религиозном контексте. «Русская идея», представавшая в разных формах и не нашедшая окончательную форму для своего выражения, составляет одно из магистральных направлений русской мысли, в особенности же русской социальной мысли.

Русская идея – идея устройства «царства правды» на земле. Она находит свое отражение в работах Н. Н. Алексеева, который формулирует концепцию «государства правды»⁹. Категория «правды»¹⁰ как одной из ключевых ценностей русской культуры задает общее направление исследовательской работы применительно к анализу особенностей становления гражданского общества в России и того идеала государственной жизни, который разделялся (порой лишь на интуитивном уровне) многими отечественными интеллектуалами и представителями разных слоев русского народа. Само гражданское общество понимается как совокупность граждан, для которых участие в политической жизни становится делом во имя общего блага. Это

⁸ Речь идет о работе Н. А. Бердяева «Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века». — Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm>

⁹ См. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М., «Аграф», 2003.

¹⁰ О множестве смыслов понятия «правда» см. Михайловский Н. К. Письма о правде и неправде. // Сочинения: В 6 т. Т.4. СПб., 1897.

понимание совпадает с определением гражданского общества, которое дает И. К. Пантин¹¹.

В качестве теоретических оснований для описания таких явлений, как «нация» и «национальное государство», взята концепция, отраженная в трудах Э. Геллнера¹². Особое внимание в диссертации уделяется проблемам национальной культуры.

С точки зрения методологии анализа российской государственности в ее философско-историческом измерении данное исследование опирается на работы В. Н. Шевченко¹³.

Среди конкретных методов исследования можно назвать: исторический, компаративистский, антропологический, нормативно-ценностный и др.

Научная новизна работы

Во-первых, автором проанализированы философские основания имперской идеи, а также выявлены и четко показаны мифы, сложившиеся вокруг понятия империи. Это позволило объяснить процесс образования имперских государств с позиции исторической целесообразности.

Во-вторых, сама проблематика «имперского» рассматривается под новым углом зрения, в ракурсе отношений «имперское государство – гражданское общество». При этом гражданское общество не противопоставляется имперскому государству, но обнаруживается их взаимосвязь и взаимопроникновение.

В-третьих, впервые поставлен вопрос о модели государственного устройства, отличной как от государства национального, так и традиционно-

¹¹ «Гражданское общество – это, прежде всего, борьба за общее благо, независимо от своих личных интересов». Пантин И. К. Интервью журналу «Полис». 2013. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/index.php?page_id=204&ret=212). Также см. Пантин И. К. Проблемы и противоречия становления демократии в России. Демократия и суверенитет: многообразие исторического опыта. — М., Идея-Пресс, 2010.

¹² Геллнер Э. Нации и национализм. — М., Прогресс, 1991.

¹³ См., например, Шевченко В. Н. К методологии жизнеспособности российского государства // Российское государство: опыт философского прочтения (коллектив авторов). — М.: Прогресс-Традиция, 2012.

имперского. В диссертации речь идет об империи нового типа, но сам термин «империя» используется в данном случае условно, для того, чтобы показать схожие черты между идеей будущего государства и имперской идеей (но не в качестве идеализации ушедших со сцены истории политических образований).

В-четвертых, исследован вопрос о российской цивилизации. Сделан вывод о том, что процесс становления российской цивилизации не завершен, однако своеобразие ценностей русской культуры, их несводимость к ценностям других метакультур, позволяет предположить, что он будет завершен (при условии сознательного выбора в пользу традиций русской культуры).

Положения, выносимые на защиту

1. Имперская идея не противоречит идеи гражданственности. Имперский принцип власти — принцип организации *на универсальных принципах* больших пространств, населенных народами с различной культурой. Одна из функций имперского государства — защита цивилизации (культурно-исторического своеобразия региона). В условиях глобализационных процессов государству иного типа справиться с этой функцией практически не под силу.

2. Формирование имперской модели развития российского государства было обусловлено множеством объективных факторов, игнорирование которых привело бы к несостоятельности государства в качестве института власти и его неспособности противостоять внешним врагам. В свою очередь отказ от имперской парадигмы развития породил внутри российского социума ряд проблем, не решенных до сих пор. Проект построения национального государства, осуществляемый в течение двух последних десятилетий, так и не завершился успехом.

3. Уникальность развития гражданской культуры в России заключалась в том, что она не только не вступала в оппозицию к имперскому сознанию,

но и предполагала его. Быть гражданином значило быть гражданином империи (критика Российской империи или советской системы как конкретно-исторических форм существования государства не была за редким исключением критикой имперского принципа власти).

4. Становление гражданского общества в России — процесс, находящийся только на ранней стадии, перспектива развития российского гражданского общества еще не ясна. Однако его развитие немислимо без развития гражданской культуры, ключевые принципы которой коррелируют с базовыми ценностями русской культуры.

5. Выбор в пользу имперской парадигмы развития есть выбор в пользу самостийности российской цивилизации. Однако империя в XXI веке не может быть подобна империям прошлого, в основании ее должно лежать не насилие, а свободное волеизъявление населяющих ее сограждан.

Научно-практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выводы, сделанные в результате его, позволяют преодолеть методологическую ловушку, которая вынуждает противопоставлять имперскую и национальную парадигмы как две абсолютно противоположных друг другу модели государственного устройства. «Империя» и «нация» — понятия из разного мыслительного пространства, а вовсе не антагонисты. В особенности это касается российской действительности, где процесс образования, укрепления и расширения империи шел параллельно с процессом формирования национального самосознания. Вполне справедливо говорить об «имперской нации» и о «национальной империи».¹⁴ В диссертации показано, что тезис о необходимости построения национального государства в России, непременным условием для которого должен являться всесторонний отказ от имперского прошлого, несостоятелен.

¹⁴ Примером «национальной империи» может служить современный Китай. Термин «имперская нация» вполне применим для характеристики русского народа и титульных народов других империй, ушедших со сцены мировой истории.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет обрисовать в общих чертах перспективу развития российской государственности. Российское государство имеет богатый исторический опыт, полный как трагических перипетий, так и великих достижений. Без понимания этого опыта и без учета фундаментальных ценностей русской культуры становление гражданского общества в России обречено на неудачу. Результаты, полученные в ходе исследования, говорят о том, что пробуждение гражданского самосознания российского общества неразрывно связано с формированием российской цивилизации и нахождением ей своего места в глобализирующемся мире. Этот вывод позволяет создать платформу для осуществления стратегического выбора, от которого напрямую зависит судьба будущих поколений.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве опорных для проведения дальнейших исследований в русле данной проблематики, а также для разработки политических программ и в виде общих предписаний для принятия решений на государственном уровне.

Апробация работы

Положения диссертации обсуждались на заседаниях сектора истории политической философии Института философии Российской академии наук. Некоторые результаты исследования были представлены на общественно-научной конференции, посвященной Международному Дню Мира, состоявшейся в МЦР (Международном Центре Рерихов) под патронатом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры: «Мир через Культуру: путь к предотвращению войн и установлению прочного мира» (Москва, 22.09.2014), тема выступления: «Культура и российская цивилизация». Также отдельные выводы были представлены в докладе на научно-практической междисциплинарной конференции с международным участием «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы», организованной Институтом философии РАН

совместно с Академией ГПС МЧС (Москва, 16.10.2014), тема доклада: «Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры». Кроме того, тема русской идеи (которая является одной из основных в данной исследовательской работе) была раскрыта в докладе на научной конференции «Феномен Даниила Андреева» (диссертант является лауреатом конкурса философских сочинений «Феномен Даниила Андреева»), организованной Институтом философии РАН совместно с фондом метаисторических и религиозно-философских исследований «Родон» (Москва, 6.03.2014), тема выступления: «Даниил Андреев: вестник русской идеи».

Структура диссертации

Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение и библиографию.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** показана актуальность темы исследования, сформулированы научная проблема, цель и задачи работы. Обоснована новизна и описаны теоретико-методологические основы диссертации. Описана степень научной разработанности проблемы, указана научно-практическая значимость исследования, определены положения, выносимые на защиту.

Первая глава – **«Категория «имперского» и факторы образования российского имперского государства»** – посвящена анализу понятия «империя», разоблачению мифов, сложившихся вокруг этого понятия, изучению факторов и особенностей процесса образования имперского государства в России, а также в ней рассматриваются последствия отказа от имперской парадигмы развития, совершенного российским обществом в конце XX столетия. Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Понятие «империя» и антиимперские мифы»** – внимание сфокусировано на мифах, которые сложились вокруг понятия «империя». Среди них выделяется пять основных: «империя — синоним насилия», «империя — враг демократии», «политика империи всегда сопряжена с войной», «империя — пережиток прошлого», «в империи нет граждан». Последовательно анализируется каждый из них. Первый миф опровергается тем фактом, что в процессе образования империй уровень межэтнической напряженности, выливающийся в крайних формах в акции насилия (от продолжительных войн до одновременных столкновений), зачастую снижался, а при их распаде, как правило, возрастал. Имперская политика была нередко сопряжена с насилием, но это вполне правомерно сказать и о государствах не-имперского типа. Насилие не является чем-то присущем специфически имперским государствам, оно является неотъемлемым атрибутом государства вообще (одно из определений которого гласит, что государство есть институт легального насилия). Второй миф – «империя – враг демократии» – опровергается историческими примерами Римской и Византийской империй, в которых уживались имперские и демократические начала. В них безусловно невозможно было наблюдать демократии в современном смысле этого слова, но правовая и гражданская культура, ставшая позже достоянием всей Европы, получила свое распространение во многом благодаря существованию этих государств. Кроме того, не лишен демократической культуры (хотя она далека от либеральных идеалов) Китай, являющийся современной империей. Третий миф – «политика империи всегда сопряжена с войной» – опровергается тем, что военная сила далеко не всегда была решающим фактором в деле собирания земель империй, а в ряде случаев (что ясно видно из российской истории) присоединение новых территорий и народов проходило без давления со стороны военной силы в принципе. Четвертый миф – «империи – пережиток прошлого» – опровергается легче всего. Как минимум одно из современных государств является империей в ее классическом виде – это

КНР. Вполне справедливо говорится об «имперскости» США. Некоторые аналитики пророчат имперское будущее Евросоюзу¹⁵. Пятый миф – «в империи нет граждан» – связан с мифом об антидемократичности любого имперского государства. Его опровержение схоже с опровержением вышеупомянутого мифа. Римская империя и Византия (Восточная Римская империя) – это с известными оговорками *гражданские империи*¹⁶.

Во втором параграфе – **«Категория «имперского»: философский анализ»** – имперская идея рассматривается в ее взаимосвязи и в сравнении с идеями, стоящими у истоков идеологий, получивших наибольшее распространение в XX столетии: либерализмом, социализмом и национализмом. Показывается возможность сочетания этих идей. Дается определение имперского принципа власти. *Имперский принцип власти – принцип организации на универсальных принципах больших пространств, населенных народами с различной культурой.* Государство, воплощающее этот принцип в жизнь, называется *империей*. Категория «имперского» постулируется неразрывно связанной с категориями «порядка» и «универсального». Универсальные принципы, о которых идет речь, имеют сверхнациональный характер, иначе говоря, они не ограничены национальной культурой. В то же время они не противоречат ей, они стоят над «национальным». В умении руководствоваться универсальными принципами в своей политике заключается одно из преимуществ имперской власти. Многие из империй (Римская, Арабский халифат, Империя Маурьев, Китай, Российская и др.) служили оплотом для образующихся цивилизаций. В этом смысле одна из функций империей состоит в защите цивилизационной идентичности, культурно-исторического своеобразия региона. В метафизическом ключе империя есть путь к запредельному из ограниченного. Метафизика империи – это метафизика просторов, огромных

¹⁵ См. например. Федорцев В. А. ЕС как империя: поиск политического центра? РИСИ. Режим доступа: <http://www.riss.ru/analitika/1032-es-kak-imperiya-poisk-politicheskogo-centra#.UubaumTHnx5>.

¹⁶ См. Макаров Д. А. Система права Византийской империи: историко-правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2007.

и необъятных, и одновременно это воля к организации бескрайнего пространства, привнесение в него начала порядка.

В третьем параграфе – **«Факторы образования российского имперского государства»** – перечисляются и подробно рассматриваются факторы, предопределившие становление российского государства как государства имперского типа. Среди них выделяются следующие:

1. Географический фактор (наличие огромных просторов и разнообразие природных ландшафтов).

2. Большое количество разных народов и народностей, населяющих подконтрольные и присоединяемые территории.

3. Культурное своеобразие этносов и племен, входящих в состав России, соседство рядом друг с другом людей, исповедующих разные веры и убеждения.

4. Постоянное противостояние внешним врагам и угрозам, исходящим от них. Вынужденная в силу этих условий мобилизация ресурсов породила особый тип мобилизационной экономики и жесткую вертикаль власти, за счет которой организовывались в одно целое разбросанные на дальние расстояния людские сообщества.

5. Самодержавные традиции русской власти (которые были унаследованы отчасти от Византии, отчасти от монгольской Орды, отчасти сформированы как ответ на вызов внутренних противоречий и междоусобиц). Власть замыкалась подобно пирамиде на одного человека, что способствовало ее централизации и сакрализации.

6. Особый психический склад русского человека, открытого к общению и взаимодействию с другими народами. Отсутствие в культуре жесткого разделения на «своих» и «чужих». Установка на то, что каждый «чужой» (если он только не враг) может стать «своим», «братом».

7. Совмещение в географическом, бытовом, социальном, политическом и духовном пространствах двух стихий – Востока и Запада. Как результат формирование особой цивилизации Востока-Запада или Западо-Востока.

Последний фактор полагается ведущим, открывающим перспективу эволюции российского государства в XXI веке.

В четвертом параграфе – **«Последствия отказа от имперской парадигмы развития»** – дается общая характеристика ситуации, сложившейся в России после распада Советского Союза и отказа от имперской идеи в ее последней вариации. Описываются негативные последствия децентрализации власти, происходившей в 1990-х годах, и поясняется смысл поворота к укреплению вертикали власти, произошедшей в 2000-х годах. Уход государства из экономики, повлекшей за собой разрушение всей прежней хозяйственной системы, характеризуется как попытка слома традиционной российской модели экономического развития. Для описания этой модели известный ученый О. Э. Бессонова использует термин «раздаточная»¹⁷. Анализируется отказ от государственной идеологии, который на проверку оказывается не отказом от идеологии (которая понимается как иерархизированная система идей, выстроенных согласно определенной логике), а заменой ее на другую, во многих отношениях уступающей предшествующей.

Вторая глава – **«К вопросу о национальной идее и русской гражданской культуре»** – посвящена вопросу о гражданской культуре, ее взаимосвязи с культурой национальной, теме национального государства и специфике российской гражданской культуры. Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Национальное государство и гражданская культура»** – приводится определение национального государства. Оно базируется на концепции нации Э. Геллнера¹⁸. Два принципа конституируют нацию: «принцип культурной общности» и «принцип добровольности». Когда эти принципы становятся фундаментальными для общества, объединенного в одно государство, образуется *национальное государство*. В

¹⁷ См. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М, 2006.

¹⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. Глава I. Определения. Режим доступа: http://www.e-reading.me/bookreader.php/1019915/Gellner_-_Nacii_i_nacionalizm.html.

данном разделе описывается (кратко) генезис национального государства как явления эпохи Модерна. Ценности Модерна выступают в роли духовной платформы для зарождения и дальнейшего развития института национального государства. Границы политические и границы национальной культуры в национальном государстве совпадают или, по крайней мере, такое совпадение подразумевается как должное. Идеологией, отстаивающей необходимость совпадения национальных и политических границ, становится национализм. Главным недостатком национализма является его неспособность к преодолению национальной (локальной) ограниченности – к выходу за пределы круга национальных интересов и паттернов национальной культуры. Безусловное историческое достижение института национального государства состоит в создании условий, при которых смогла проявить себя и получить дальнейшее развитие гражданская культура. Однако неверно утверждать, что гражданское общество способно сформироваться только в рамках национального государства.

Во втором параграфе – **«Национальная идея как идея имперская (из истории русской мысли)»** – представлены (в сжатом изложении) взгляды крупных российских мыслителей на сущность русской национальной идеи и то, как она соотносится с имперской идеей. Среди упоминаемых мыслителей: В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев. Также рассматриваются положения концепции евразийцев (среди которых: С. Н. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. П. Флоровский, Л. Н. Гумилев и др.) и взгляды некоторых современных исследователей и оригинальных интерпретаторов имперской идеи (среди них: С. Е. Кургинян, Ю. М. Осипов, А. Г. Дугин). Делается вывод о том, что понимание национального как имперского и имперского как национального – одна из магистральных линий мысли внутри русской культуры.

В третьем параграфе – **«Феномен имперского сознания»** – речь идет о характерных чертах имперского сознания. Среди них выделяются: ориентация на «общее благо», устремленность к единству (в перспективе

всего человечества), приверженность ценностям силы и порядка. Имперскость рассматривается в психологическом ракурсе. Среди множества сознательных и бессознательных человеческих интенций, порождающих феномен имперского сознания, внимание останавливается на двух ключевых. Первая из них – чувство солидарности и желание реализовать принцип соучастия в максимально возможных пределах. Вторая – воля к власти вообще (без той онтологической нагрузки, которое несло это понятие у Ф. Ницше) и завоевательский азарт как одно из ее наиболее значимых преломлений в частности. Обе эти интенции сходятся друг с другом в *принципе служения*. Принцип служения – фундаментальный принцип имперской жизни.

В четвертом параграфе – **«Между правом и правдой: о некоторых особенностях русской гражданской культуры»** – ставится вопрос о гражданской культуре как основной движущей силе в историческом процессе совершенствования политической власти. Выдвигается тезис о том, что единственное дело, которое может дать плоды в долгосрочной перспективе эволюции политических отношений, – создание гражданского общества с опорой на новый – более высокий – уровень политического сознания. Указывается на нецелесообразность противопоставления государства и гражданского общества. Во второй части параграфа раскрываются особенности становления гражданской культуры в России. Среди этих особенностей следует назвать приоритет ценности правды, которая является краеугольной для понимания неповторимости российского мира. Различия между российской и западной цивилизациями постулируется через категории «право» и «правда». Право – ценность, лежащая в основе западной цивилизации. Правда – в основе российской. Российская цивилизация как таковая еще не нашла себя окончательно, не проявила свои потенции в полной мере, но имеет все предпосылки для того, чтобы это случилось. Кризисные тенденции, набирающие обороты внутри европейской цивилизации, не могут быть преодолены через отрицание несомненных

достижений последней. Дилемма: «Россия – Европа» или «Россия – не Европа», – представляется ложной. Россия способна сохранить свое лицо и свою самобытность не через отторжение европейских ценностей, но через переосмысление их и соединение с богатством культур неевропейских народов. Такое соединение предвосхищает осуществление сверхнационального единства на принципах отличных от европейских (но не нивелирующих их) – *единства, основанного не на праве, но на правде*. Правда не отрицает права, но стоит поверх него, вбирая его в себя.

Третья глава – **«Российское государство и русский народ»** – посвящена теме эволюции российского государства в его имперский (в которой включена и советская эпоха) период, в ней сделана попытка описать имперскую парадигму развития как органичную для российского общества, а также выяснить соотношение этой парадигмы и исторического самосознания русского народа. Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Самодержавная власть во главе модернизации и вопреки ее сущности»** – исследуется роль института самодержавия в процессе модернизации, происходившего в России со времен Петра I, а также характер этого процесса. О модернизации в России можно говорить лишь условно. Она никогда не вставала на путь Модерна целиком. Тем не менее, она была вынуждена заимствовать достижения Модерна для преодоления отставания от ведущих европейских держав. Необходимость «догонять» более развитые страны была связана, в первую очередь, с обороноспособностью страны и потребностью в защите территориальной целостности империи. Самодержавие понимало эту необходимость, поэтому выступало в качестве инициатора многих прогрессивных преобразований внутри общества, но в то же время оно не желало изменять своей собственной природе, и потому консервировало многие процессы, идущие снизу. Особенность российского модернизационного процесса состояла в том, что достижения Модерна российской властью и российским обществом не воспринимались как самоцель. Российское государство и российское

общество «использовали» Модерн, многое переняли у зарубежных стран, но не переняли главного – идеала. Идеал правового государства не был подсознательно усвоен русским человеком. В России так и не был сформирован целерациональный психический тип индивида. В массе своей люди не жили по принципам Модерна. Поэтому и идея национального государства (которая является одной из составляющих целостного «проекта» Модерн и не может быть рассмотрена вне его контекста) не укоренилась в почве российской жизни.

Во втором параграфе – **«Советский проект и причины его провала»** – внимание сосредоточено на изучении опыта существования советского государства как государства наднационального (все стороны сложной и многомерной советской эпохи в этом разделе не представлены, поскольку задачи исследования иные). Необходимыми условиями для реализации наднационального политического проекта полагается наличие сверхнациональных ценностей и идеалов, а также наличие социального субъекта, способного взять на себя ответственность за воплощение предложенного проекта в жизнь. В том случае, если возникает доверие населения к данному субъекту и артикулируемые ценности и идеалы находят отклик среди широких масс, проект может быть реализован. В Советском Союзе в роли такого субъекта выступала коммунистическая партия, а в качестве интегрирующей смыслов силы марксистско-ленинская идеология. Именно в кризисе советской идеологии и разложении коммунистической партии автор видит основные причины краха советского проекта. Несмотря на то, что советский проект потерпел неудачу, большую ценность для будущего имеет его опыт совмещения принципа национального самоопределения (во многом благодаря которому события конца 80-х и начала 90-х годов XX столетия не обрели форму крупномасштабной гражданской войны) и принципа сверхнационального единства в одном государственном образовании.

В третьем параграфе – **«Вопрос о российском государстве в контексте проблемы столкновения цивилизаций»** – взгляд останавливается на проблеме столкновения цивилизаций, приобретающей особое значение в текущем веке. Эта проблема существует в тесной взаимосвязи с процессом глобализации, и ее разрешение напрямую зависит от того, по какому сценарию этот процесс будет разворачиваться в ближайшем будущем. В данном разделе делается акцент на том, что прежнее противостояние между странами не прекращается, но по преимуществу перемещается из пространства географического в пространство психоинформационное. Показаны негативные тенденции, вызванные распространением глобальной культуры потребления. Эта культура определяется в своей сущности как *антикультура* (то есть уничтожающую все подлинные основания высокой культуры). Ставится вопрос о том, как в сложившихся условиях российскому обществу сохранить свою цивилизационную идентичность. Анализируются возможные варианты. Делается вывод, что единственный выход для России – взять на себя ответственность за реализацию альтернативного сценария глобализации. А для осуществления этого сценария она должна стать империей нового типа¹⁹.

В четвертом параграфе – **«Русский народ: историческое самоузнавание»** – формулируется позиция, которой придерживается автор. Она состоит в том, что неотъемлемой частью русской культуры в его представлении является готовность и способность к выходу за свои собственные пределы. Русский народ на протяжении всей своей истории выходил из своих границ, он преодолевал себя старого и через это преодоление находил себя нового. Выход из границ своего прошлого существования (не только географических и политических, но и смысловых)

¹⁹ Один из наиболее интересных историков современности А. И. Фурсов так разъясняет этот термин: «Под "имперскостью" имеется в виду не восстановление империи типа Российской или квазиимперии типа СССР — реставрировать в истории ничего нельзя. Речь идет о высокоцентрализованной высокоинституционализированной наднациональной структуре, державообразующим народом которой являются русские» (Будущее российской цивилизации: Нация? Цивилизация? Иное? Российская Федерация сегодня. 2011. № 6. Режим доступа: <http://www.pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/fursov.htm>).

и нахождения себя вне старых пределов – в этом суть имперскости русских. *Проблема империи в контексте российской истории – это не только проблема прошлого, но и проблема будущего. Вопрос о ней есть вопрос о том, какой быть России. Вопрос о том, как быть, чтобы быть Россией. Как быть, чтобы остаться собой. И вопрос о том, как быть, чтобы история продолжалась, чтобы продолжалось развитие. Россия – многомирный Мир²⁰. Быть гражданином России – значит уметь понять правду других миров и через приобщение к правде иного мира (мира другого человека, мира другой культуры, мира другой веры, мира другого уклада) вернуться к себе, к своей правде.*

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируется результирующий вывод. Русский народ, по мнению автора, не должен отречься от имперской идеи. Русская имперская идея — это идея *государства правды* (термин Н. Н. Алексеева)²¹. Однако имперская идея в XXI столетии будет сильно отличаться от имперской идеи в том виде, в котором она существовала раньше. Она может существовать только как идея гражданская, то есть вызревшая внутри общества, а не навязанная ему сверху.

²⁰ Мир миров по выражению М. Я. Гефтера.

²¹ См. Алексеев Н. Н. На путях к будущей России. Русский народ и государство. - М.: Аграф, 2003.

Автором по тематике диссертации опубликованы следующие работы.

**Публикации в периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК:**

1. *Угрин И. М.* Поворот к империи? // Конфликтология. – 2014. – № 2. – С. 161-169. – 0,5 п. л.
2. *Угрин И. М.* Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. – 2014. – № 11. – С. 1584-1591. – 0,75 п. л.
3. *Угрин И. М.* Вопрос о российском государстве в контексте проблемы столкновения цивилизаций // Философские науки. – 2014. – № 12. – С. 119-129. – 0,5 п. л.

Другие публикации:

4. *Угрин И. М.* Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС. – 2014. – С. 96–97. – 0,25 п. л.
5. *Угрин И. М.* Между правом и правдой: о некоторых особенностях русской гражданской культуры // Философская мысль. – 2014. – № 12. – С. 123-152. – 1,1 п.л. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_14208.html